

УДК 32.327

*А.Л. Меркулов***ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ ПРИ А. МЕРКЕЛЬ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ**

Считается, что отношения между Германией и Россией имеют фундаментальное значение для европейской безопасности и всей конституции Запада. В то время как некоторые склонны судить о надежности Германии как партнера Соединенных Штатов – и ее так называемого *Вестбиндунга* в целом – из-за ее отношений с Россией, другие указывают на лидерство Германии в европейской внешней политике, в то время как третьи рассматривают российско-германские отношения как общий барометр конфликтов и сотрудничества в Европе. Как Германия выбирает подход к России и как она, в частности, справляется с кризисом на Украине, – это вопросы, которые лежат в основе нескольких возможных видений будущего европейского порядка.

Ключевые слова: республика, внешняя политика, экономика, приоритеты, политика мира.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-404-411

Ссылка на статью:

Меркулов А.Л. Внешняя политика Германии при А. Меркель в отношении России // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 3. С. 404–411. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-404-411>

Введение

Ostpolitik – это термин, который был придуман для описания подхода Западной Германии к сотрудничеству с Советским Союзом и другими странами Варшавского договора, инициированного канцлером Вилли Брандтом в 1969 году. Как сформулировал политический секретарь Брандта – Эгон Бар, ключевой идеей «новой восточной политики» было достижение позитивных «изменений путем сближения» (*Wandel durch Annäherung*). В контексте холодной войны основным примером Ostpolitik была готовность Западной Германии взаимодействовать с Советским Союзом через энергетическое сотрудничество, включая поставки газа, но также трубопровод и ядерные проекты [7, pp. 165–85].

Однако в то же время Западная Германия участвовала в режиме западных санкций, касающихся передачи технологий Советскому Союзу и его союзникам, и приняла размещение американских ядерных ракет на своей территории в качестве ответа сопоставимым советским ядерным вооружениям. Совместный подход, понимаемый как продолжение Ostpolitik, оставался в основе политики Германии в отношении России в конце холодной войны, при объединении Германии и распаде Советского Союза. После Брандта и Гельмут Шмидт, и Гельмут Коль, и Герхард Шредер сформировали отношения сотрудничества с Советским Союзом и его правопреемницей Российской Федерацией и, в частности, поддерживали хорошие личные отношения с российскими лидерами. Соответственно, Германия была признана стратегическим партнером России или даже защитником России в Европе [4, pp. 13–29].

В Ostpolitik объясняется, что политика Германии в отношении России с 1991 года, после воссоединения Западной Германии и Восточной Германии, отражает переосмысление политики «перемен через восстановление отношений», что, как считается, сделало возможным объединение, вместе с благодарностью за принятие объединения Германии.

Немецкая элита всегда считала, что мира и стабильности в Европе можно достичь только с Россией, а не быть противником этого. Это восприятие связано с миром немецкой политической элиты после Второй мировой войны и виной Германии перед Россией из-за нацистских преступлений в то время. В то же время Россия стала важным рынком для немецкого экспорта, где Германия является третьим по величине торговым партнером России после Китая и Нидерландов, а также российские компании в основном являются немецкими поставщиками первичной энергии [13].

Ангела Меркель

Ключевые принципы Ostpolitik, казалось, остались неизменными, когда Ангела Меркель из христианских демократов стала федеральным канцлером в 2005 году. Германия оставалась ключевым

партнером России в Европе, и «партнерство по модернизации», призванное активизировать сотрудничество в различных областях, было сформировано, когда Дмитрий Медведев стал президентом России. Российско-германское партнерство, хотя и не было чрезвычайно успешным в политическом плане, казалось таким же стабильным, как и всегда.

В то время как риторика Германии в отношении России стала несколько более осторожной при Меркель, стабильные и конструктивные отношения с Россией остаются очень важными для Германии – национальные интересы и повторяющиеся темы интересов немецкого бизнеса, растущая энергетическая зависимость Германии от России и более широкие проблемы общеевропейского политического порядка являются приоритетами, определяющими преобладание во внешней политике Германии [8, pp. 189–99 at p. 199].

Однако в течение 2012 года ситуация начала меняться, и эта более негативная тенденция вскоре проявилась во время украинского кризиса в 2014 году. С этого времени и по настоящее время отношения между Германией и Россией не демонстрируют того же уровня взаимной признательности, что и ранее. Еще в 2012 году журналисты и аналитики объявляли об «окончании Ostpolitik» и заявляли: «Германо-российские отношения вступают в новый ледниковый период».

Штефан Майстер утверждает, что основа «политики Германии в отношении России, в которой более двух десятилетий доминировали экономические интересы, теперь смещается в сторону политических интересов» [18].

Когда Меркель была избрана федеральным канцлером Германии в 2005 году, ожидалось, что германо-российские отношения станут менее тесными, чем они были ранее при Шредере и Путине. Шредер не только продолжил традицию дружеских отношений Ostpolitik; он также искал совместные политические позиции с Кремлем по международным вопросам, как, например, во время войны в Ираке в 2003 году, и воздерживался от критики России за недостатки в верховенстве закона или нарушения прав человека. Он поддерживал тесные отношения с Путиным и проявлял большой личный интерес к России, часто проводя там отпуск и усыновляя российскую девочку. Вдали от должности канцлера российская ориентация Шредера проявилась в его председательстве в совете директоров трубопроводной компании «Северный поток».

В отличие от Шредера Меркель была более склонна выражать озабоченность по поводу демократического развития России и ситуации с правами человека. По мнению Лилии Шевцовой, Меркель была «единственным политическим лидером, который откровенно разговаривал с Путиным о правах и свободах», но была «вынуждена политической необходимостью смягчить ее критику» [11, p. 218]. Действительно, она не хотела вводить санкции против России или ее руководства за нарушения прав человека или других общих норм.

Как и ее предшественник, Меркель сосредоточилась на развитии торгово-экономического сотрудничества. Германо-российская торговля продолжала расти, несмотря на финансовый кризис и другие проблемы в мировой экономике.

Меркель была благоразумна, когда дело касалось политики безопасности. Она, например, не поддержала идею членства Грузии и Украины в НАТО, которую продвигал Вашингтон во время бухарестского саммита в апреле 2008 года. Германия, однако, призвала Россию принять конструктивный подход к решению проблем, связанных с замороженными конфликтами на постсоветском пространстве, и снижению напряженности в отношениях с Грузией. Меркель не возражала против строительства системы противоракетной обороны НАТО, но хотела, чтобы Соединенные Штаты более полно взаимодействовали с Россией по этому вопросу.

Одна из причин, по которой политика Германии в отношении России не сильно изменилась, когда Меркель стала федеральным канцлером, заключалась в том, что министерство иностранных дел было занято социал-демократами. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер был известен как доверенный человек Шредера и убежденный сторонник сотрудничества по линии Остполитик. Штайнмайер открыто раскритиковал Меркель за ее политику в отношении России, обвинив ее в том, что она слишком много играет на внутреннем мнении и пытается изолировать Россию.

Как отмечалось выше, отношения между Германией и Россией начали ухудшаться в 2012 году. Отношение Меркель к Москве уже ухудшилось, когда Путин объявил, что они с Медведевым собираются поменяться местами и он намерен вновь претендовать на пост президента; Меркель была разочарована уходом Медведева с руководящей должности. Один из первых признаков проблем в германо-российских отношениях появился в июне 2012 года, когда федеральный президент Германии

Йоахим Гаук отменил встречу с президентом Путиным и их совместное выступление на публичном открытии «Года Германии» в России.

В то же время, летом 2012 года, дело женской панк-группы Pussy Riot широко освещалась в немецких СМИ: еженедельный журнал *Der Spiegel* опубликовал на обложке статью о преследованиях участников группы и даже утверждал, что Россия скатывается к диктатуре [9]. Когда Меркель встретила с Путиным в ноябре 2012 года, она поставила под сомнение тюремные сроки, вынесенные участникам группы. Путин ответил гневно и сказал прессе: «Госпожа Канцлер говорила о девушках, заключенных в тюрьму за их выступление в церкви. Знает ли она, что одна из них повесил чучело еврея и сказал, что Москва должна избавиться от таких людей? Ни мы, ни вы не можем поддерживать людей, которые занимают антисемитскую позицию» [14].

На самом деле выяснилось, что группа иронически использовала нацистские знаки в одно из предыдущих выступлений. Следовательно, утверждение Путина об антисемитизме со стороны Pussy Riot не успокоило Меркель; напротив, оно только помогло подтвердить ее негативное отношение к Путину.

Более критическое отношение немецкого правительства к России нашло широкое отражение в немецкой политике и обществе. В ноябре 2012 года Бундестаг принял резолюцию, которая была очень критична в отношении режима Путина: «Парламент с растущей обеспокоенностью отмечает, что после возвращения президента Владимира Путина к власти принимаются законодательные и судебные меры, которые в совокупности способствуют увеличению контроля над активными гражданами, криминализации критического взаимодействия и созданию курса на конфронтацию против критиков правительства» [2].

Министерство иностранных дел Германии сочло тон предложения слишком резким и смягчило его, чтобы быть более примирительным, подчеркнув важность России в глобальной обстановке и удалив замечания, связанные с гражданскими протестами в России, что снова создало новый поворот.

Несмотря на это смягчение, россияне были расстроены резолюцией Бундестага. Они отказались разговаривать с Андреасом Шокенхоффом, членом парламента от христианских демократов и специальным посланником в России, который регулярно критиковал Россию и стоял за первоначальным движением. Министерство иностранных дел России обвинило его в «клеветнических обвинениях» и потребовало его отстранения.

Германо-российский саммит 2012 года, состоявшийся в рамках Петербургского диалога, отразил эти растущие разногласия. Диалог между представителями гражданского общества двух стран должен был стать инструментом для создания и углубления взаимопонимания и доверия, однако в данном случае он способствовал конфронтации и недоверию. Представители Германии обвинили Россию в ограничении свободы и нарушения прав человека. Было поднято дело Pussy Riot.

В январе 2013 года министр иностранных дел Гидо Вестервелле предупредил Россию, что антигейское законодательство, которое готовит Дума, окажет негативное влияние на германо-российские отношения [16]. В марте 2013 года немецкие политики протестовали против рейдерских захватов российскими властями неправительственных организаций в России, в том числе филиалов немецких НПО, таких как как Фонд Конрада Аденауэра – в соответствии с новым законом об «иностранных агентах».

Кризис на Украине – в частности, присоединение Крыма Россией в феврале и марте 2014 года и последующее участие России в военизированном сепаратистском конфликте на востоке Украины – создали самую жесткую конфронтацию в отношениях между Россией и Западом со времен холодной войны. Для Германии кризис был тестовым примером того, в чем заключается ее лояльность. Является ли она частью Запада или у нее особые отношения с Россией? Готова ли она к жестким действиям, когда международные нормы нарушены?

Меркель резко негативно отреагировала на российское присоединение Крыма, а затем на российское военное присутствие в восточной Украине. Сразу после присоединения Крыма Меркель дала понять, что Россия нарушила международный закон, и что никакое партнерство не может работать без основного набора общих ценностей. Меркель пыталась убедить Путина отменить референдум в Крыму; когда он не только состоялся, но и последовало присоединение Крыма, она выбрала целенаправленные санкции и выступила за усиление санкций, если Россия предпримет дальнейшие военные действия на Украине.

Когда военный конфликт на востоке Украины обострился, она призвала к прекращению огня и призвала Путина использовать свою власть и влияние на тамошних сепаратистов. Она также проявила солидарность с новым украинским руководством, укрепляя связи Украины с ЕС, высказалась за новые решения в европейской энергетической политике, направленные на снижение зависимости от России. Однако она заявила, что основы Ostpolitik не изменились: в среднесрочной и долгосрочной перспективе, настаивала она, партнерство с Россией будет продолжено [1].

С самого начала украинского кризиса Меркель регулярно разговаривала по телефону с Путиным и руководила международными усилиями по урегулированию кризиса.

Внешняя политика Германии в отношении России во время украинского кризиса формировалась в результате взаимодействия внутренних и внешних факторов. Внешние факторы подтолкнули Берлин занять критическую позицию. НАТО и некоторые государства-члены ЕС, в частности Польша и страны Балтии немедленно заняли жесткую позицию по отношению к российской политике. Первоначально Меркель и Штайнмайер стремились разрешить украинский кризис путем переговоров. Когда эта стратегия потерпела неудачу, немецкие лидеры возглавили усилия по введению санкций в отношении России.

Жесткие санкции против российских действий включали: 1) экономические санкции, нацеленные на рынки (ограничение определенных торговых расходов «контракты, акции или схожие финансовые инструменты»); 2) ОПК (эмбарго); 3) запрет на использование некоторых товаров (эмбарго на использование товаров двойного назначения и технологий); 4) нефтяная промышленность; приостановка переговоров между Россией и ЕС по визовым вопросам; первый запрет на поездки и замораживание активов для российских граждан; и многое другое [15].

У Меркель были замечания по поводу соглашения о прекращении огня, достигнутого в Минске в сентябре 2014 года. Она не ездила в Международный инвестиционный Форум в Сочи в октябре 2014 года, но встречалась с Путиным в октябре в Милане и в ноябре в Брисбене. В обоих случаях тон встречи был окрашен дипломатическими инцидентами, явно свидетельствующими о сохраняющейся напряженности: в Милане Путин заставил Меркель ждать его прибытия пять часов, в то время как в Брисбене он покинул встречу раньше, потому что он чувствовал, что с ним обращаются как с членом второго эшелона G20. Эти встречи ясно показали, что лидеры Германии и России расходятся во мнениях по поводу причин и урегулирования конфликта на Украине; но они также указали, что Меркель готова к диалогу, и что Путин по-прежнему рассматривает Меркель как его самого важного собеседника в Европе.

В 2014 году Германия впервые продемонстрировала свою лидирующую позицию через ЕС в условиях международного кризиса. После присоединения Крыма правительство Германии в лице канцлера Ангелы Меркель и министра иностранных дел Франк-Вальтера Штайнмайера настаивало на том, что действия России в этой чрезмерно агрессивной «аннексии» Крыма нанесли ущерб тому, что было «мирным порядком» в течение последних 70 лет. Это происходит потому, что то, что делает Россия, является не просто политическим вмешательством в поддержку крымского сепаратистского референдума в Украине, но и военной агрессией. Это, безусловно, представляет угрозу для Германии.

Итак, ЕС был втянут в геополитическую конфронтацию с крупной региональной державой. Хотя, возможно, у ЕС нет четкой стратегии, он использовал свою экономическую мощь беспрецедентными способами и с серьезными стратегическими последствиями.

Германия защищала санкции против России, но также стремилась к посредничеству для поиска решений конфликтов. Германия под руководством Ангелы Меркель продолжает пытаться ужесточить санкции против России, поскольку ее действия считаются переходящими черту: Россия присоединила Крым путем поддержки референдума об отделении от Украины. Мало того, Россия также разместила вооруженные силы, военную технику в приграничных регионах России и Украины и, по мнению Германии, участвовала в войне на Донбассе, территории Украины.

Ангела Меркель не боится критиковать и предпринимать решительные действия против России, при этом Германия готова понести экономические последствия как следствие введения санкций против России в отместку за нарушение международного права при аннексии Крыма. Однако неэффективность Минского договора, мирного договора, ратифицированного представителями Европейского Союза, России и Украины, является показателем неспособности Германии справиться с этим конфликтом.

Несмотря на то, что попытки наладить диалог о том, чего на самом деле хочет Россия, не достигли значительного прогресса, Меркель вложила много личного авторитета в достижение пересмотренного соглашения о прекращении огня между сторонами в феврале 2015 года в Минске. Меркель рассматривала переговоры как единственный способ решения конфликта в Украине.

Она подчеркнула влияние санкций, которые не будут отменены до тех пор, пока не будут выполнены Минские соглашения, но отвергла идею поставок летального оружия в Украину. В своем выступлении на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2015 года Меркель резко раскритиковала Россию за нарушение международного права и нарушение ее обязательств; однако она также заявила, что кризис в Украине не может быть решен военными средствами. Вместо этого она подчеркнула, что для прекращения конфликта потребуются долгосрочная приверженность и терпение.

Маркус Кербер, генеральный директор Федерации немецкой промышленности, объявил, что федерация полностью готова следовать линии правительства, хотя и «с тяжелым сердцем». Он утверждал, что нельзя мириться с грубыми нарушениями международного права, и что мир и свобода стоят выше экономических интересов [12]. Треть немецких компаний, работающих в России, включая BASF и Opel, отказались от своих инвестиций в России из-за кризиса, экономического спада в России и воспринимаемой враждебности России к иностранным инвесторам [10].

По мнению Штефана Майстера: «полная потеря Германией доверия к нынешнему российскому руководству, особенно ухудшение личных отношений между Меркель и Путиным», нанесла серьезный ущерб двусторонним отношениям между двумя государствами [17]. Такого рода объяснение предполагает, что немецкая политика в отношении России изменилась, потому что ее лидеры, Меркель и Штайнмайер, разочаровались и больше не верили, что установленный набор методов может иметь продолжение.

Развитие внутренней политики России и ее демократии, безусловно, пошло в направлении, противоположном надеждам и желаниям Германии. Здесь первым ключевым событием стало решение Путина снова баллотироваться на пост президента России и его переизбрание. Вторым решающим поворотным моментом в германо-российских отношениях наступил, когда Меркель и Штайнмайер считали, что Путин и Лавров солгали им напрямую, один раз в феврале 2014 года, подтвердив, что сухопутные границы Украины будут соблюдаться, и еще раз, когда Путин позже заверил Меркель, что регулярных российских солдат, действующих в Крыму, нет [5]. Политика Меркель была сформирована ее ощущением невозможности откровенного диалога с Путиным; действительно, сообщается, что она сказала, что Путин был оторван от реальности [3].

Таким образом, реакция Германии на «аннексию» Крыма была более решительной, чем ожидалось, не только потому, что Россия нарушила норму о территориальной целостности, имеющую основополагающее значение для европейского порядка безопасности, но также и потому, что как считали немецкие политики, Путин лично обманул Меркель, а Лавров – своего коллегу Штайнмайера. Эти разочарования усилились, когда Путин не взял на себя ответственность за прояснение вопросов, связанных с потерей малайзийского самолета.

Изменение внешней политики Германии в отношении России также заслуживает анализа в рамках теории изменений внешней политики Дэвида Уэлча [6]. Уэлч утверждает, что изменения во внешней политике реже происходят в бюрократических и демократических государствах, таких как Германия, что объяснило бы устойчивость традиции *Ostpolitik* независимо от изменений в правительственной коалиции. Уэлч также утверждает, что изменение внешней политики с большей вероятностью произойдет, когда существующая политика катастрофически или неоднократно будет проваливаться: в случае немецкой *Ostpolitik* это было последнее, хотя неспособность предотвратить эскалацию украинского кризиса можно интерпретировать как в основном неудачную.

Заключение

Теоретические подходы, которые делают основной акцент на преемственности в немецкой внешней политике, могут очень хорошо объяснить, почему политика Германии в отношении России не изменилась полностью. Германия не отвергла образец для подражания гражданской власти, и это – наряду с системой убеждений канцлера Меркель – объясняет, почему Германия категорически исключила военные решения украинского кризиса и настаивала на переговорах. С другой стороны, концепция роли Германии как близкого партнера России больше не была доминирующей; или, ско-

рее, она сохранялась до такой степени, что Германия рассматривала свою роль в качестве собеседника, но не настолько сильно, чтобы помешать Германии выступить за санкции.

Более того, во время украинского кризиса Германия была готова взять на себя широко обсуждаемую роль активного игрока, проявив больше лидерства и ответственности во внешней политике и политике безопасности, чем раньше [19, p. 41].

Политика Германии в отношении России имела решающее значение во время украинского кризиса. Германия защищала санкции против России, но также выступала посредником в попытках урегулирования конфликта. Некоторые исследователи и наблюдатели предположили, что Германия коренным образом изменила внешнюю политику в отношении России, отказавшись от старой политики сотрудничества, в то время как другие опасались, что Германия на самом деле склоняется в сторону России и ослабляет свои связи с Западом в период холодной войны.

В отличие от тех, кто ожидал, что внешняя политика Германии изменится очень мало или будет продиктована в первую очередь коммерческими интересами, очевидно, что старая практика *Ostpolitik* после холодной войны больше не применяется. Германия не стесняется резко критиковать Россию и готова понести экономические издержки, связанные с введением санкций в отношении России в отместку за нарушения международного права. С другой стороны, изменение политики Германии в отношении России не является тотальным; партнерство и сотрудничество по-прежнему рассматриваются как желательные и как ключевые принципы взаимоотношений, к которым страны должны вернуться в долгосрочной перспективе.

Внешняя политика Германии изменилась в ответ на поведение России, поскольку старая политика не сработала, и потребовалось изменение политики, чтобы дать понять России, что она не может безнаказанно нарушать международное право. Этот взгляд на источники изменений может показаться тривиальным, но он согласуется с идеей о том, что изменение внешней политики требует какого-то явного разочарования более ранним подходом и часто не является результатом расчета того, как можно было бы улучшить существующую внешнюю политику, если бы она уже выполняла свою основную функцию.

Подход Германии собрал значительную степень признания среди государств-членов ЕС и их внешнеполитических элит. Будет ли эта политика успешной с точки зрения достижения удовлетворительного исхода украинского кризиса – это вопрос, на который можно будет ответить только гораздо позже.

Итак, по мнению немецких политиков, нарушение Россией норм международного права при присоединении Крыма и военный конфликт на Донбассе изменили направление внешней политики Германии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 'Merkel will "enge Partnerschaft mit Russland" fortsetzen', *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 16 May 2014, <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/die-kanzlerin-in-der-f-a-z-merkel-will-enge-partnerschaft-mitrusland-fortsetzen-12941420.html>, accessed 6 Nov. 2015.
2. 'Resentment strains German-Russian relations', *Deutsche Welle*, 17 Nov. 2012, <http://www.dw.com/en/resentment-strains-german-russian-relations/a-16382648>, accessed 20 Nov. 2015.
3. 'Ukraine crisis: Vladimir Putin has lost the plot, says German chancellor', *Guardian*, 3 March 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/03/ukraine-vladimir-putin-angela-merkel-russian>, accessed 6 Nov. 2015.
4. Alexander Rahr, 'Germany and Russia: a special relationship', *Washington Quarterly* 30: 2, 2007, pp. 137–45; Mark Leonard and Nicu Popescu, *A power audit of EU–Russia relations*, policy paper (London: European Council on Foreign Relations, 2007); Susan Stewart, 'Germany', in Maxine David, Jackie Gower and Hiski Haukkala, eds, *National perspectives on Russia: European foreign policy in the making?* (Abingdon: Routledge, 2013), pp. 13–29.
5. Andreas Rinke, 'How Putin lost Berlin: Moscow's annexation of Crimea has transformed Germany's Russia policy', *IP Journal*, 29 Sept. 2014, <https://zeitschrift-ip.dgap.org/en/ip-journal/topics/how-putin-lost-berlin>, accessed 30 Oct. 2014.
6. David Welch, *Painful choices: a theory of foreign policy change* (Princeton: Princeton University Press, 2005).
7. Frank Busch, 'Energy diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the oil crises of the 1970s', *Historical Social Research* 39: 4, 2014, pp. 165–85.
8. Graham Timmins, 'German–Russian bilateral relations and EU policy on Russia: between normalisation and the "multilateral reflex"', *Journal of Contemporary European Studies* 19: 2, 2011, pp. 189–99 at p. 199.

9. Husband of Pussy Riot member: "We'll continue to fight, no matter what the verdict", Spiegel Online, 14 Aug. 2012, <http://www.spiegel.de/international/world/interview-with-husband-of-pussy-riot-member-nadezhda-tolokonnikova-a-849730.html>, accessed 6 Nov. 2015.
10. Jack Ewing and Alison Smale, 'In reversal, Germany cools to Russian investment', New York Times, 28 Dec. 2014.
11. Lilia Shevtsova, *Lonely power: why Russia has failed to become the West and why the West is weary of Russia* (Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2010), p. 218.
12. Markus Kerber, 'German industry should speak hard truths to Putin', Financial Times, 7 May 2014; Michael Bauchmüller and Karl-Heinz Вьсchemann, 'Völkerecht geht vor Geschöft', Süddeutsche Zeitung, 16 June 2014; 'German industry lobby supports tougher sanctions on Russia', Reuters, 28 July 2014; 'Ukraine-Konflikt: industrie unterstützt mögliche Sanktionen gegen Russland', Spiegel Online, 14 June 2014, <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/ukraine-konflikt-bdi-unterstuetzt-moegliche-sanktionen-a-975157.html>, accessed 6 Nov. 2015.
13. Meister, Stefan. 2014. Reframing Germany's Russia Policy – an Opportunity for The EU [pdf].
14. Miriam Elder, 'Vladimir Putin reacts angrily to Angela Merkel's Pussy Riot comments', Guardian, 16 Nov. 2012.
15. Raik, Kristi et al. 2014. EU Sanctions Against Russia, in The Finnish Institute of International Affairs Briefing Paper 162. The European Union Research Programme.
16. Severin Weiland, 'German Foreign Minister criticizes Russian legislation', Der Spiegel, 29 Jan. 2013.
17. Stefan Meister, 'How Russia lost Germany: and how it can win it back', Russia in Global Affairs, 19 March 2015, <http://eng.globalaffairs.ru/number/How-Russia-Lost-Germany-17365>, accessed 6 Nov. 2015.
18. Stefan Meister, 'Politics trump economics', IP Journal, 5 Feb. 2015, <https://zeitschrift-ip.dgap.org/en/ip-journal/topics/politics-trump-economics>, accessed 9 Nov. 2015.
19. T. Forsberg. From Ostpolitik to 'frostpolitik'? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia. International Affairs 92: 1, 2016, p. 41.
20. Walter Laquer, *Russia and Germany: a century of conflict* (New Brunswick, NJ: Transaction, 1990; first publ. 1965); Celeste Wallander, *Mortal friends, best enemies: German–Russian cooperation after the Cold War* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999); Angela Stent, *Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse, and the new Europe* (Princeton: Princeton University Press, 2000); Stephen Szabo, 'Can Berlin and Washington agree on Russia?', *Washington Quarterly* 32: 4, 2009, pp. 23–41; Constanze Stelzenmüller, 'Germany's Russia question', *Foreign Affairs* 88: 1, 2009, pp. 89–100.

Статья поступила в редакцию: 11.06.2022
 Передана на рецензирование 20.08.2022
 Рекомендована к публикации 20.08.2022

Меркулов Андрей Львович, аспирант кафедры международных отношений
 Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной
 службы при Президенте Российской Федерации
 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43
 E-mail: a.merkulov.spb@gmail.com

A.L. Merkulov

FOREIGN POLICY OF ANGELA MERKEL IN SCOPE OF RUSSIAN-GERMAN RELATIONS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-3-404-411

The interrelations of Russia and Germany are widely regarded as having the fundamental meaning for European security and the entire constitution of the West. While some people tend to believe in the reliability of Germany as the USA partner and its so-called Westbindung as a whole - because of its relations with the Russian Federation, others point to the leading role of Germany in the European foreign policy, while still others see German-Russian relations as a common barometer of conflict and co-operation in Europe. How Germany chooses to approach Russia and how it deals with the crisis in Ukraine in particular are questions that underlie several possible visions of the future European order.

Keywords: republic, foreign policy, economy, priorities, policy of peace.

REFERENCES

1. 'Merkel will "enge Partnerschaft mit Russland" fortsetzen', Frankfurter Allgemeine Zeitung, 16 May 2014, <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/die-kanzlerin-in-der-f-a-z-merkel-will-enge-partnerschaft-mit-russland-fortsetzen-12941420.html>, accessed 6 Nov. 2015.
2. 'Resentment strains German-Russian relations', Deutsche Welle, 17 Nov. 2012, <http://www.dw.com/en/resentment-strains-german-russian-relations/a-16382648>, accessed 20 Nov. 2015.

3. 'Ukraine crisis: Vladimir Putin has lost the plot, says German chancellor', *Guardian*, 3 March 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/03/ukraine-vladimir-putin-angela-merkel-russian>, accessed 6 Nov. 2015.
4. Alexander Rahr, 'Germany and Russia: a special relationship', *Washington Quarterly* 30: 2, 2007, pp. 137–45; Mark Leonard and Nicu Popescu, *A power audit of EU–Russia relations*, policy paper (London: European Council on Foreign Relations, 2007); Susan Stewart, 'Germany', in Maxine David, Jackie Gower and Hiski Haukkala, eds, *National perspectives on Russia: European foreign policy in the making?* (Abingdon: Routledge, 2013), pp. 13–29.
5. Andreas Rinke, 'How Putin lost Berlin: Moscow's annexation of Crimea has transformed Germany's Russia policy', *IP Journal*, 29 Sept. 2014, <https://zeitschrift-ip.dgap.org/en/ip-journal/topics/how-putin-lost-berlin>, accessed 30 Oct. 2014.
6. David Welch, *Painful choices: a theory of foreign policy change* (Princeton: Princeton University Press, 2005).
7. Frank Bensch, 'Energy diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the oil crises of the 1970s', *Historical Social Research* 39: 4, 2014, pp. 165–85.
8. Graham Timmins, 'German–Russian bilateral relations and EU policy on Russia: between normalisation and the "multilateral reflex"', *Journal of Contemporary European Studies* 19: 2, 2011, pp. 189–99 at p. 199.
9. Husband of Pussy Riot member: "We'll continue to fight, no matter what the verdict", *Spiegel Online*, 14 Aug. 2012, <http://www.spiegel.de/international/world/interview-with-husband-of-pussy-riot-member-nadezhda-tolokonnikova-a-849730.html>, accessed 6 Nov. 2015.
10. Jack Ewing and Alison Smale, 'In reversal, Germany cools to Russian investment', *New York Times*, 28 Dec. 2014.
11. Lilia Shevtsova, *Lonely power: why Russia has failed to become the West and why the West is weary of Russia* (Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2010), p. 218.
12. Markus Kerber, 'German industry should speak hard truths to Putin', *Financial Times*, 7 May 2014; Michael Bauchmüller and Karl-Heinz B'schemann, 'Velkerrecht geht vor Geschdft', *S'ddeutsche Zeitung*, 16 June 2014; 'German industry lobby supports tougher sanctions on Russia', *Reuters*, 28 July 2014; 'Ukraine-Konflikt: industrie unterst'tzt mcgliche Sanktionen gegen Russland', *Spiegel Online*, 14 June 2014, <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/ukraine-konflikt-bdi-unterstuetzt-moegliche-sanktionen-a-975157.html>, accessed 6 Nov. 2015.
13. Meister, Stefan. 2014. *Reframing Germany's Russia Policy – an Opportunity for The EU* [pdf].
14. Miriam Elder, 'Vladimir Putin reacts angrily to Angela Merkel's Pussy Riot comments', *Guardian*, 16 Nov. 2012.
15. Raik, Kristi et al. 2014. *EU Sanctions Against Russia*, in *The Finnish Institute of International Affairs Briefing Paper* 162. The European Union Research Programme.
16. Severin Weiland, 'German Foreign Minister criticizes Russian legislation', *Der Spiegel*, 29 Jan. 2013.
17. Stefan Meister, 'How Russia lost Germany: and how it can win it back', *Russia in Global Affairs*, 19 March 2015, <http://eng.globalaffairs.ru/number/How-Russia-Lost-Germany-17365>, accessed 6 Nov. 2015.
18. Stefan Meister, 'Politics trump economics', *IP Journal*, 5 Feb. 2015, <https://zeitschrift-ip.dgap.org/en/ip-journal/topics/politics-trump-economics>, accessed 9 Nov. 2015.
19. T. Forsberg. *From Ostpolitik to 'frostpolitik'? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia*. *International Affairs* 92: 1, 2016, p. 41.
20. Walter Laquer, *Russia and Germany: a century of conflict* (New Brunswick, NJ: Transaction, 1990; first publ. 1965); Celeste Wallander, *Mortal friends, best enemies: German–Russian cooperation after the Cold War* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999); Angela Stent, *Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse, and the new Europe* (Princeton: Princeton University Press, 2000); Stephen Szabo, 'Can Berlin and Washington agree on Russia?', *Washington Quarterly* 32: 4, 2009, pp. 23–41; Constanze Stelzenmüller, 'Germany's Russia question', *Foreign Affairs* 88: 1, 2009, pp. 89–100.

For citation:

Merkulov A.L. Foreign policy of Angela Merkel in scope of Russian–German relations // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2023. Vol. 7, iss. 3. P. 404–411. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-3-404-411> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 06/11/2022

Submitted for review on 06/16/2022

Recommended for publication on 07/08/2022

Merkulov A.L., postgraduate student of International Relations Department,
North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА)
Sredniy Prosp. V.O. 57/43, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: a.merkulov.spb@gmail.com